

- У нас есть еще около двух дней, для того что бы спуститься с горы.

После минутного молчания Фиона сказала:

- Да. Думаю, примерно за это время мы сможем спуститься на территорию виконта Гивенна. А? После всего этого времени, разве неправильно говорить территория виконта Гивенна?

Причина, по которой она упомянула этот вопрос, в том, что виконта Гивенна больше нет с нами.

Я не сомневаюсь, что после этого инцидента он был бы опозорен, но до этого он покончил с собой.

- Хорошо.... сейчас территория находится на попечении королевской семьи, так что, может быть...?

-На этот раз, для простоты, назовем это территорией виконта Гивенна.

Когда Рен почесывает щеку, Фиона прищуривается.

В ситуации не было ни малейшего признака пессимизма, и она была упряма до предела.

- Вы сильный человек, Фиона-сама.

- Хм? Что случилось вдруг?

- Извините, если я ошиблась. Если подумать, то мне показалось, что даже в том инциденте на подвесном мосту вы не проявили ни малейшего признака страха...

-...Если ты это имеешь в виду, то по той же причине, о которой я тебе говорила на днях.

□Она посмотрела на усыпанное звездами ночное небо.

Она выпустила белое дыхание и осветила свой облик светом костра.

- Если бы мне показали эту сцену чуть более года назад, я уверена, что посмеялась бы над этим и сказала, что это был сон.

Рен оживляется при смене темы, но не обращает на это внимания.

□Фиона, несомненно, говорит об этом, потому что считает это необходимой частью разговора.

Трудно представить, чтобы она пришла сюда и так бы легкомысленно отнеслась к этому.

- Чуть больше года назад...?

- Да. Я была очень больна и никогда раньше не выходила из своей комнаты.

Фиона сказала, что никогда не видела даже неба, кроме того, что могла видеть в окно.

Они не знала, насколько оно большое снаружи, и никогда не знала, что небо настолько большое. У нее была возможность выходить из своей комнаты только несколько раз в год.

- У людей в форте были симптомы, похожие на разрушение сосудов.

Рен быстро кивнул.

- У меня было такое разрушение сосудов. Оно было настолько сильным, что даже те, кто зарабатывал на жизнь, исцеляя магией, аптекари и изготовители магических инструментов, сказали бы, что это невозможно.

(..... Вот почему она носила это ожерелье.)

Это было причиной существования ожерелья, уничтожающего демонов.

Первоначально его сделал один из Семи Героев, чтобы скрыть присутствие своих друзей. Подавив могучую магическую силу Семи Героев, он ввел в заблуждение Короля Демонов и других противников.

Используя эффект подавления этой магической силы, они, вероятно, пытались улучшить состояние тела Фионы, подавляя ее магическую силу.

- Ничего, если вы рассказываете мне эту историю?

- Да, я уверена, что безопасно рассказать об этом тебе, авантюрист-сан.

Фиона без колебаний ответила и продолжила.

- Моим миром была только моя комната. Единственным миром, в котором я жила, была моя комната, уставленная магическими инструментами для лечения, которые приготовил для меня отец, зельями, полками с книгами, которые я могла читать только в те дни, когда была здорова, и стулом, на котором я не могла сидеть сама без посторонней помощи...

Ей было трудно передвигаться без посторонней помощи.

Даже когда она могла двигать своим телом, она могла только сидеть на кровати, пить и есть.

□Даже это было ограничено днями, когда она находилась в хорошей физической форме.

Но однажды все изменилось.

Это случилось внезапно и изменило ее судьбу.

- Был день, когда поведение моего отца и слуг изменилось. Я приняла это за то, что ох, как мало мне осталось жить, но это было не так.

Это было ночью, после того, как Фиона уснула.

Она отказалась говорить, но лекарство, которое, по-видимому, было сделано из материала Вора Вольфена, было введено без ее ведома.

Причина проста.

Потому что маркиз Игнат не хотел, чтобы Фиона была вне себя от радости.

- Когда я открыла веки, я почувствовала облегчение от того, что жива. Тогда я подумала, смогу ли я встать сегодня без посторонней помощи. Смогу ли я поднять верхнюю часть тела самостоятельно? Сколько еще раз я смогу самостоятельно съесть свою пищу? Я молилась о таких мелочах. Но вскоре я поняла, что мое тело чувствует себя иначе.

Когда она проснулась, ее тело было ужасно легким.

Как будто все было в другом мире.

Все в моих глазах мерцало так ярко, что она ошибочно подумала, что все, что она видела до сих пор, было черно-белым.

Все было таким красочным и ослепительным.

- Мое тело не болело. Это было странно, я попыталась встать с кровати без посторонней помощи и упала на пол. Я ударилась головой об пол и получила шишку. Но это было все. Я просто бесстыдно ползала по ковру...и впервые заплакала от радости.

Глядя на Фиону, Рен заметил силу в ее глазах.

Он внимательно слушал рассказ дочери великого дворянина.

- Так что теперь я ничего не боюсь. По сравнению с тем временем это ничто.

Фиона перевела взгляд с неба на Рена.

В ее глазах есть таинственный огонек, из-за которого звезды, мерцающие в ночном небе, выглядят как каменные осколки.

□Не могу поверить, что эта девушка действительно должна была умереть).

Фиона, которой суждено было умереть, если бы Рен не был этим Реном.

То, как она отчаянно жила настоящим, было драгоценно.

□И также было до боли понятно, почему она ничего не боится.

- Мне очень жаль. Вам было непросто сказать мне это, не так ли?

- Сейчас я в порядке, и кроме того...

Мягко отводя взгляд от Рена, Фиона перевела взгляд на чашку и пробормотала.

- ...и теперь, когда я думаю о том, что после того, как я спущусь, я смогу сделать все возможное...

□Негромким голосом, не уточняя, что именно.

Однако втайне она была полна решимости сделать все возможное ради великого смысла своих нынешних бормотаний.

Бормотание не дошло до Рена, но она подумала, что все в порядке.

- Я позабочусь о том, чтобы мы благополучно спустились с горы. Я обещаю, что обязательно отошлю вас с гор Балдор.

Эти слова естественным образом вырвались из уст Рена, и его властный взгляд пронзил Фиону насквозь.

- Правда, ты... очень добрый человек, как они и говорили.

Фиона продолжила голосом, слишком тихим, чтобы Рен мог его услышать, и продолжала хихикать.

Однако...

.....

Она сильно потянулась и положила руку на собственную грудь.

Она глубоко вздохнула и показала это Рену, который почувствовал себя неловко.

- С вами все в порядке? Кажется, вы неважно себя чувствуете...

- Нет нет! Я в порядке!

Фиона спешила все исправить, но на ее лице было достаточно уверенности, чтобы сказать, что все в порядке.

Она притворилась спокойной и улыбнулась, заставив Рена подумать, что дискомфорт, который он чувствовал, был просто его воображением.

- Пожалуйста, поспите еще немного. Все будет хорошо.

- Я задремала раньше, но я постараюсь еще немного поспать.

Я был немного растерян вниманием Фионы и извинениями.

- Я поверю тебе на слово и пойду отдыхать.

Затем Фиона встала, снова извинилась и отошла от костра, где был Рен.

Она вернулась в палатку, в которой пользовалась, и закрыла вход.

В то же время она с громким стуком упала на колени.

Она продолжала лежать, скрестив руки на груди и не сводя глаз, терпя сильную боль, пронзающую все ее тело.

- Почему....так...внезапно...?

Она пыталась дышать спокойно, чтобы Рен ничего не заметил.

Звук, который она не могла подавить, был слегка заглушен, когда она закрыла рот обеими руками.

◇◇◇◇

Эти двое покинули лагерь, как только рассвело.

Снега вокруг них было намного меньше, чем несколько дней назад.

Хотя последствия сильного снегопада все еще ощущались, потоки лавы повсюду растопили снег от жары.

Благодаря этому спуск казался плавным. Но...

(..... это плохо)

Дорога, ведущая к территории виконта Гивенна, была перерезана прямо на глазах Рена.

Тропинка, которая должна была быть там, была перекрыта огромным потоком лавы.

□Лавы вырывалась из подножия крутого склона в этом районе, разбрызгиваясь вниз. Это было мощнее, чем когда маркиз Игнат пытался оживить здесь Асваля.

(Если бы это была обычная лава, с ней можно было бы справиться.)

Как только Фиона начала пробираться по дороге к владениям виконта Гивенна, она кое-что заметила.

Она сказала, что поток лавы в этом районе не был обычной лавой.

□Она сказала, что чувствует магию от жара лавы...и что лава как будто живая.

Это было похоже на пламя, которое охватило подвесной мост.

Так вот почему лава как бы не застыла на этом морозе, а только еще больше свирепствовала.

Конечно, по пути Рен пытался использовать магию природы, чтобы проложить путь.

Точно так же ледяная магия Фионы пыталась сдержать лаву. В результате ни одна из этих попыток не имела никакого эффекта, а импульс лавы, наполненной магической силой, продолжал нарастать все сильнее и сильнее.

- Авантюрист-сан. Не хочешь ли ты вернуться тем путем, которым мы пришли?

- Нет. Я думаю, вы догадываетесь, но при таких темпах ситуация на этой дороге будет такой же или еще хуже, прежде чем мы туда доберемся.

- Ты прав.

Мы больше не можем позволить себе терять время.

Горы Балдор уже далеки от места, которое знал Рен.

Серебристые пики с каждой минутой покрываются лавой, которая скоро поглотит все места, где Рен и Фиона могут пройти.

Времени на то, чтобы придирчиво выбирать способ спуска, нет.

..... А может, его и не было изначально.

-Я помню другой путь, если вам интересно.

Это уже была горькая пилюля.

□Другого пути я не мог придумать, и у меня не было в запасе ни дня.

- Можем ли мы спуститься вниз по другой дороге....?

- Да, без сомнения.

Это была скрытая карта, которую знал Рен.

Интересно, существует ли вообще это место в этом мире?

Постоянно появляющиеся горгульи, поедающие сталь, в сочетании с окружающей средой, окружающей скрытую карту, до сих пор исключали этот вариант.

- Но это опасный путь, так как там есть монстры ранга D. Если нам не удастся добраться до этого пути, в некоторых случаях...лучше будет подождать в форте.

...Нет.

Фиона мечтательно усмехнулась.

- Уверена, вы понимаете, о чем я, Авантюрист-сан. На помощь извне рассчитывать не приходится.

□Предположим, что те, кого разделил подвесной мост, все еще живы, и даже если бы они благополучно вернулись.

□Они бы наверняка уже закончили спуск. Тогда они вызвали бы подкрепление...или, может быть, какие-нибудь рыцари или искатели приключений, которые только что спустились, попытались бы прийти на помощь Рену и Фионе.

Но это невозможно.

Если не через подвесной мост, то единственный путь к той стороне форта, где они находятся, лежит через ущелье, но идти через это глубокое ущелье непрактично, а потоки лавы повсюду только усиливаются.

(Но мы не можем рассчитывать на спасение и с других маршрутов.)

□Если бы спасение пришло с этих дорог, Рен и Фиона в первую очередь смогли бы спуститься самостоятельно.

Если бы это было так, то поток лавы унес бы жизни Рена и Фионы, пока они ждали спасения.

□Потоки лавы также вытекают с более высоких мест, чем здесь. Нетрудно представить, что поток лавы будет достаточно сильным, чтобы унести их жизни.

- Пойдем. Даже если это опасно, похоже, у нас нет другого способа спастись, кроме как пойти по пути, который ты знаешь.

Если мы будем ждать, и нас просто поглотит поток лавы, мы должны быть готовы рискнуть и идти дальше.

Эти двое разделяли эту мысль.

.....Затем снова...

(Почему это происходит?)

По сравнению с тем временем, когда маркиз Игнат заведовал этим горным хребтом в качестве босса и пытался возродить Асваля, поток лавы сейчас ничто по сравнению с тем временем.

□Если кто-то организовал эти недавние беспорядки, то как такое возможно? Даже если это дело рук тех, кто замышляет воскрешение Короля Демонов.

(Если бы это было возможно, даже маркиз Игнат сделал бы это.)

Таким образом, главные герои Легенды о Семи Рыцарях были бы отвлечены.

□Маркиз Игнат достиг бы своей цели - возродил бы Асваля и пошел против Леомеля.

□Но он этого не сделал.

Было ли это изменением игры или другим фактором?

(.....)

Или, может быть, присутствие Фионы как-то связано с этим.

На мгновение эта мысль пришла Рену в голову, но он быстро покачал головой и пошел дальше.

- Пойдемте. Сначала пойдем по дороге, которую я знаю.

Затем Фиона ответила усталым голосом:

- Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/82211/2971650>